

В. А. Кулага

Научный руководитель

А. Н. Аксенов

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

РОЖДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ: БЕЛОРУССКИЙ СЛЕД

История российской и белорусской потребительской кооперации тесно связаны и имеют много общих страниц. Особый интерес представляют первые шаги кооперативного движения в России, куда входили с конца XVIII в. и белорусские земли.

Известно, что в научном сообществе кооператоров России существуют два взгляда на время возникновения первого кооператива потребителей: либо создание «Большой артели» ссыльными декабристами на Петровском заводе в Забайкалье в 1831 г., либо создание кооперативов потребителей в 1864 г. в Петровске-Забайкальском и в поселке Кын Пермского края. Первая версия возобладала. Руководство Центросоюза России считает 2 марта 1831 г., день, когда собранием декабристов был принят Устав «Большой артели», датой зарождения как российской кооперации, так Центросоюза.

В Республике Беларусь достаточно долго велась дискуссия об истоках национального кооперативного движения, о первом кооперативе потребителей на белорусской земле. Сейчас официально признано, что первая кооперативная лавка и первый потребительский кооператив были открыты в 1869 г. в древнейшем белорусском городе Полоцке. Кооператив создали речники Западной Двины и назвали его «Якорь». Но это был первый известный кооператив на этнических землях белорусов.

В последние годы, в том числе и с учетом существования Союзного государства России и Беларуси, учеными республики высказывается мнение о том, что кооператоры Беларуси имеют достаточно оснований вести отсчет истории национальной кооперации с момента зарождения кооперации в России, т. е. с 1831 г. (либо с 1864 г. – по второй версии). Какие аргументы используются при этом.

Во-первых, с конца XVIII в. белорусские земли являлись частью унитарного государства – Российской империи. Поскольку потребительские кооперативы в России возникли в XIX в., эта дата может рассматриваться как время зарождения и белорусской кооперации. Во-вторых, один из активнейших создателей российской потребительской кооперации И. И. Горбачевский (на фото) теснейшим образом связан с белорусской землей, родился на белорусско-украинском этническом пограничье в Нежине, с раннего детства до совершеннолетия его мировоззрение формировалось на белорусской Витебщине. Не исключены и его белорусские корни происхождения. В-третьих, многие декабристы, ставшие активными создателями «Большой артели» во время ссылки в Забайкалье в 1831 г., накануне вооруженного выступления, получившего название «восстания декабристов», либо были выходцами с этнических белорусских земель, либо служили на белорусской территории, либо часто бывали здесь с различными политическими миссиями. То есть, их мировоззрение, как и И. И. Горбачевского, могло формироваться под влиянием общественно-политической мысли белорусского региона.

На кооперативные идеи декабристов, создателей «Большой артели», прежде всего И. И. Горбачевского, могло оказать влияние знакомство с деятельностью так называемых «медовых братств» и их объединений «архибратств», действовавших на белорусской земле. Они представляют особый интерес прежде всего с точки зрения поиска истоков и корней белорусской потребкооперации. Но не исключено их некоторое влияние и на просторах России.

Несколько слов о «медовых братствах» как уникальном явлении. Появление самого раннего из ныне известных относится примерно к 1458 г. в г. Вильне, столице государства. Существовали «медовые братства» также в Полоцке, Витебске, Минске, Могилеве. Наряду с теми основными чертами, которые характерны для традиционных

братств, «медовые братства» имели некоторые специфические особенности. Их деятельность во многом напоминает деятельность потребительского кооператива. Члены «медового братства» приобретали мед в складчину, отделяли от сотов, готовили из него хмельные напитки, потребляли их. Воск использовали для изготовления церковных свечей. Денежные средства поступали в казну братства также от продажи части приготовленного меда. «Медовые братства» действовали на принципах полного самофинансирования и самокупаемости. Они пользовались судебным иммунитетом в своих внутренних делах, имели свои дома и подсобные помещения, уставы, старост, вели реестры членов. Наряду с постоянным членством братчиков допускалось и временное, со свободой выхода. Устав позволял новым членам временно «укупиться» (вступить за взнос) в ряды «медового братства». Главным направлением деятельности «медовых братств» XV–XIX вв. была благотворительность.

«Медовые братства», подобно потребительским кооперативам современного типа, представляли собой добровольные объединения граждан разных сословий на основе членства в целях удовлетворения собственных потребностей, религиозных и светских, в том числе в товарах (мед, продукция пчеловодства и др.) и услугах (изготовление, потребление и реализация хмельных напитков, изделий из воска, организация празднеств).

Первоначальное имущество «медовых братств» формировалось из паевых взносов. Имелась общая для всех членов «медового братства» собственность. Большое сходство прослеживается между братчиком как членом «медового братства» и пайщиком как главной фигурой современного потребительского кооператива. Практически совпадают основные принципы организации и деятельности потребительских кооперативов и «медовых братств» (с некоторой поправкой на различие исторических эпох). Имеется сходство даже в социальной направленности их деятельности: братства занимались благотворительной деятельностью, помощью незащищенным и малоимущим членам общества, культурно-просветительской работой. Современная потребительская кооперация также выполняет важную социальную функцию на селе.

Можно предположить, что И. Горбачевский, выросший в Витебске, был знаком с деятельностью православных и так называемых «медовых братств», существовавших при православных монастырях и храмах, в том числе в рассматриваемый период в Витебске, Могилеве, Полоцке. Известно, что мать И. Горбачевского была женщиной весьма набожной, походила из рода Конисских и была родственницей архиепископа Георгия Конисского. Она регулярно посещала церковные службы и часто приносила пожертвования при всей бедности семьи. Посещали храм и дети. Они были знакомы с церковной жизнью, деятельностью «медовых братств».

Таким образом, можно утверждать, что процессы формирования кооперативных идей и ценностей на территории современных России и Беларуси в XIX–XX вв. протекали примерно в одинаковых социально-экономических и политических условиях, а история кооперативного строительства имеет много схожих черт, в том числе есть достаточно оснований утверждать, что в создании общероссийской кооперации есть и белорусский след.